

Глава 1



Отец всегда говорил, что однажды несдержанный язык меня погубит.

Тогда я думала, что он дразнится, но шутка попала в цель, ведь только посмотрите на меня — дважды пленница во вражеском королевстве, оказавшаяся на верном пути к безвременной кончине.

А все потому, что не смогла удержать рот на замке!

Впрочем, виновата, конечно, не только я.

Я разглядывала профиль лорда Эвандера. Волосы, чернее его темной души, небрежно упали на лоб, в то время как у этого засранца хватило наглости задремать после того, как он невзначай разрушил мою жизнь.

Пальцы сами потянулись к пристегнутому на бедре кинжалу.

И что дальше? Смогу я заколоть человека во сне, даже если он чудовище?

Не уверена.

А если смогу, что буду делать в окружении его стражников, да еще и посреди королевства, где меня

предпочли бы увидеть на виселице из-за цвета моих волос?

Я не могу вернуться к Тео, рискуя втянуть его в войну. Не могу вернуться домой, пока горный перевал не станет проходим. Я основательно застряла здесь.

И все же с кинжалом в руке мне будет спокойнее.

Не спуская глаз с лица Эвандера, я плавно приподняла юбки позаимствованного платья цвета морской пены, медленно и осторожно, чтобы не звякнула подвеска на браслете. Мы наехали на дорожный ухаб, и я замерла, но веки лорда даже не дрогнули.

Я нащупала ножны, неспешно дотянулась до рукоятки и крепко обхватила сирену с обнаженной грудью, вытаскивая клинок.

Я отвела взгляд от державшего меня в плену злодея всего на долю секунды, чтобы не порезаться, но и этого оказалось достаточно. Крепкие пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, не давая пошевелить рукой.

— Не стоит. — Его голос с легким акцентом гулко прозвучал в замкнутом пространстве.

Я замерла, страх расползся вдоль позвоночника, и у меня перехватило дыхание. Возможно, он почувствовал движение, а, может, я наделала больше шума, чем надеялась? Нарочито медленно я подняла на него глаза.

— Не хотелось бы сажать вас на поводок, леммики, — промурлыкал он.

Освещение в экипаже изменилось. Из-за отбрасываемых теней вид у Эвандера стал еще более зловещим. В светло-серых глазах, полных смертельной угрозы, бушевал ураган, и я усмехнулась.

— Почему-то я сомневаюсь. — Особенно если учесть, что он продолжал звать меня своей *зверушкой*.

Эвандер наклонился вперед, одной рукой по-прежнему держа меня за запястье, а другой пытаясь забрать кинжал. Внутри разгоралось пламя, но я разжала пальцы и отдала оружие, поспешив отстраниться, едва он выпрямился.

Эвандер фыркнул, издав сухой гулкий звук.

— Вы бы вздремнули, принцесса. Раньше полуночи остановок не будет.

Он не отвел взгляда, даже чтобы посмотреть на кинжал, спрятав его под полурасстегнутый сюртук, а затем откинул голову к стенке экипажа.

Кровь пульсировала по венам. Я все еще не могла поверить в происходящее. Каждая мелочь, начиная со злополучного похода в туннели, завела меня сюда, а моя жизнь — в руках наследника самого жестокого клана во всем Сокэре.

Глава 2



Экипаж трясло на ухабистых дорогах, а от подпрыгивающего скалистого пейзажа только еще больше мутило. Хотя, в основном, это было от нервов. Или от злости. А, может, от всего сразу.

Я сумела промолчать еще целых десять минут, но потом не сдержалась:

— Для того, кто заявляет, что не хочет еще одной войны с моим королевством, у вас донельзя ловко выходит ее разжигать.

Черты лица Эвандера исказила усмешка.

— Не скромничайте, принцесса. Все это исключительно ваших рук дело.

Высокомерный сукин сын!

— Только один из нас принял осознанное решение развязать войну, — напомнила я.

Он расправил и без того прямую спину.

— А другой оказался слишком глуп и не сумел ее избежать. По-вашему, это лучше?

Щеки у меня вспыхнули от стыда, смешанного со злостью.

— По-моему, что угодно лучше ваших нездоровых игр.

— Что за игры? — Он с вежливым интересом поднял брови, а я сердито покачала головой.

— Вы с самого начала знали про долг крови и с чистой совестью не вмешивались, пока на Совете решали, каким способом меня убить. Как это называется? Вам хотелось дожидаться, пока у меня появится крошечный лучик надежды, а потом растоптать его?

— Вопреки убеждениям, в которых вас воспитали, не все вертится вокруг вас. — Его будничным тоном был хуже откровенной издевки. — Разрази меня гром, в Локланне все так невыносимо зациклены на себе?

У меня от возмущения открылся рот.

— Справедливости ради, это меня забрали у жениха и держат в качестве *зверушки*, и ситуация имеет ко мне *непосредственное отношение*.

— По крайней мере, вы смирились. Вечность — слишком долгий срок, чтобы упорствовать в отрицании.

— Ничего подобного, — огрызнулась я. — И нам обоим известно, что ни о какой вечности не может быть и речи, как только мой отец узнает, что я у вас.

Эта угроза не доставила мне никакого удовольствия, ведь мои любимые могут оказаться на линии фронта. К тому же я подозревала, что Эвандер скорее убьет меня, чем отдаст обратно, лишь бы досадить тем, кого так явно презирает.

Однако мое мрачное предостережение, казалось, его совсем не тронуло, он лишь вздохнул и со скучающим видом откинул голову, прислонив ее к стенке экипажа.

— Рассчитываете, что папочка выручит вас из беды? Хоть бы *попытались* быть оригинальной, принцесса.

Или вам нравится являть собой ходячий стереотип о среднем королевском ребенке?

Его замечание неприятно задело, и я силилась найти слова, чтобы ответить, когда экипаж резко остановился посреди пустоши с редкими сухими деревьями и крутыми косогородами.

Сердце екнуло в груди.

Почему мы остановились так рано? Ведь Эвандер сказал, что до вечера остановок не будет?

Сквозь пелену злости прорвался страх, и я поняла, что одно дело — дразнить лорда на Совете, где действует строгий запрет на кровопролитие. И совсем другое — повторять это здесь и сейчас, когда я — его собственность, а вокруг его люди, которые за меня не вступятся.

На память пришли слова Милы, и я застыла на месте:

— После войны они превратились... в дикарей. На их территории никому не гарантирована безопасность, они совершают набеги, безжалостно убивая селян, которых сочтут «непокорными», и нападают на другие кланы, когда им вздумается. Им удалось завести союзников только потому, что все от них в ужасе. А Эвандер... пусть симпатичная физиономия не вводит тебя в заблуждение. Он — хуже всех!

В первый раз я по-настоящему задумалась о том, что полностью в его власти. Вдруг я ошиблась насчет его намерений относительно меня?

По венам разлилась железная решимость. Как бы Эвандеру ни хотелось сделать меня своей зверушкой, я уж точно не собиралась облегчать ему эту задачу.

Глава 3



Вдверцу экипажа легонько постучали.

Эвандер невозмутимо застегнул верхние пуговицы, поправил воротничок безупречного черного мундира, а затем постучал в ответ. Дверца распахнулась, за ней оказался одетый в черное и белое стражник, который кивнул лорду.

Эвандер прищурился, а потом вышел из экипажа, захлопнув за собой дверцу.

Я выглянула в окно, изучая окрестности. Не было видно ни ручья, чтобы напоить лошадей, ни других примечательных объектов. Если эта остановка, чтобы мы справили нужду, то почему Эвандера позвали первым?

Очевидно, что других причин задерживаться здесь не было. По крайней мере, тех, что не сулили бы беды. Эвандер вернулся всего через несколько минут, оборвав ход моих мыслей. Когда он открыл дверь, я подавила желание вжаться в угол экипажа.

— *Показать врагу свою реакцию — значит, дать ему власть над собой.* — Я мысленно повторяла слова

Фии, как мантру. Наверняка это будет не последний раз, когда придется прибегнуть к ним.

Высокопоставленный сукин сын нетерпеливо прищурился, вытащил из-под сидения сверток и швырнул его мне.

— Надевайте, — скомандовал он. — Поедем верхом.

— Почему? — Я встряхнула сверток и увидела широкий, обшитый мехом черный плащ, похожий на те, что были на мужчинах.

— Потому что мне отчаянно хочется послушать, как вы на что-нибудь жалуетесь. — К его тону примешивалось раздражение.

В открытой двери экипажа показался стражник, подставляя руку, чтобы помочь мне спуститься. Он бросил на Эвандера сердитый взгляд, а затем повернулся ко мне с успокаивающим выражением на лице.

— Просто для безопасности, Ваше Высочество. Экипаж медленнее и слишком заметен. — В его горланном голосе слышался сильный акцент. — Мы выедем вперед с группой около десятка человек, а остальные останутся с вещами.

Любопытно, что они заботились о моей безопасности, хотя я всего лишь пленница, но, с другой стороны, на Совете Эвандер много раз говорил о том, что меня можно использовать для достижения своих целей. Мертвой я ему ни к чему.

— Раньше это нас не беспокоило? — спросила я.

Стражник еще раз взглянул на Эвандера прежде, чем ответить.

— Мы заметили кое-что подозрительное, — кратко пояснил он.

Я раздумывала, не задать ли еще пару вопросов, но по крепко сжатым губам стражника поняла, что больше он ничего не скажет.

— Спасибо... — я умолкла в ожидании, что он назовет свое имя. Он же не виноват, что служит этому засранцу.

— Кирилл, Ваше Высочество. — У него было доброе лицо, темно-синие глаза с собравшимися от беспокойства морщинами вокруг и полные губы, всегда готовые улыбнуться, напоминая мне о Миле.

— Спасибо, Кирилл, — кивнула я, опираясь на предложенную руку.

Позади экипажа несколько человек уже перекладывали вещи с выючных лошадей в багажный отсек. Один из них шарил в моем сундуке, наугад выуживая оттуда вещи и запихивая их в седельный выюк.

Когда он добрался до подаренного мне Милой белья, я прищурилась. Он зажал тонкую сорочку между большим и указательным пальцами и сглотнул, его кадык подпрыгнул. Стоящий рядом с ним мужчина расхохотался, напугав стражника так, что он уронил рубашку.

Растяпа в ужасе переводил взгляд с моего сурового лица на белье, лежащее теперь на виду у толпы стражников. Он потянулся подобрать сорочку, но мое терпение кончилось.

Собрав все чувство собственного достоинства, которого, признаться, оказалось немного, я преодолела несколько метров, отделявших меня от стражника. Вокруг раздались смешки.

— Никто из вас явно никогда и близко не видел, что у женщины под платьем, но уж постарайтесь держать себя в руках, — заявила я, засовывая рубашку в новый выюк.

Повисла недоуменная, напряженная тишина, и, обернувшись, я увидела, что Эвандер стоит, скрестив руки на груди, а на скулах у него ходят желваки.

Не успела я задуматься, перестану ли когда-нибудь нарываться на неприятности, как раздался смех Кирилла, гулко разнесшийся по пустоши.

— Попался, Игорь!

Несколько мужчин расценили это как разрешение посмеяться, а другие продолжали свирепо тарашиться на меня. Я перевела дыхание, надеясь, что все обошлось благополучно, хотя Эвандер и смотрел на меня так, будто хотел прикончить.

Один из стражников привел буланую лошадь, довольно небольшую, по сравнению с остальными, — хотя это еще ни о чем не говорило, ведь все они были очень крупными — и лорд махнул рукой, чтобы я садилась.

Я перевела взгляд с лошади на сук... эм... Эвандера и покачала головой.

— С вами я не поеду.

— Успокойтесь, принцесса, — вздохнул он. — Ни у кого здесь нет ни малейшего желания делить одну лошадь с вами и вашей проклятой шевелюрой.

Напряжение в плечах немного ослабло.

— Вы не боитесь, что я сбегу?

— Вокруг десять хорошо подготовленных мужчин, незнакомая местность, нет ни еды, ни воды, ни необходимых вещей. — Выражение его лица стало задумчивым. — Впрочем, если подумать, это вполне в вашем духе. Кирилл, свяжи наших лошадей.

Что ж, это мне за болтливый язык. Опять!

Кирилл тихо усмехнулся, подвел внушительного вида вороного боевого коня и привязал его к буланой лошадке. Эвандер снова жестом велел мне садиться.

Жаль, он не подал мне руки, чтобы помочь забраться в седло, ведь это лишило меня удовольствия ее проигнорировать.

Я направилась к лошади, но не смогла донести ногу до стремени — узкие юбки ограничивали мои движения. Я едва не рухнула, удержавшись за край седла. Краска моментально залила шею и щеки — одна из прелестей, сопутствующих моим рыжим волосам.

— Проклятые сокэрские юбки, — выругалась я вполголоса.

Хотя это было одно из Милиных платьев, оно все же гораздо больше стесняло движения, по сравнению с широкими, струящимися подолами, которые предпочитали в Локланне. Неудивительно, что в Сокэре женщин считали ни на что не годными, ведь они одевались так, что почти ничего не могли делать.

И только посмотрите, я подтвердила их правоту.

Да и *провались оно!* Я подняла платье вызывающе высоко, чуть не до колен, и сделала еще одну попытку, но снова ничего не вышло. На этот раз вокруг меня раздались смешки, в равной степени смущенные и довольные.

Едва я собралась задрать все юбки до самого пояса, только бы самостоятельно вскарабкаться на проклятую кобылу, как позади меня раздался раздраженный вздох. Не успела я среагировать, как чьи-то руки обхватили меня, подняли и надежно усадили в седло.

— Задача была забраться на лошадь *побыстрее*, леммикки.

Эвандер стоял рядом, его самодовольная физиономия была на уровне моего локтя, да так близко, что я стала прикидывать, какой ущерб могла бы нанести

метким ударом. Но, замешкавшись, пока поправляла юбки в этом дурацком женском седле, я так ему и не врезала.

— А ведь не совсем справедливо, что у меня есть такое очаровательное прозвище, а у вас нет. Скажите, пожалуйста, как по-сокэрски будет «сукин сын»?

Эвандер лишь раздраженно прикрыл глаза и сел на коня, но Кирилл охотно подхватил:

— Не знаю, есть ли буквальный перевод, Ваше Высочество, но мне кажется, «*аалио*» прекрасно подойдет по смыслу.

«Аалио», о котором шла речь, свирепо взглянул на него, и я подавила улыбку.

— Отлично! Что ж, лорд *Аалио*, в путь!